

Словообразовательные средства создания антитезы в русских пословицах и поговорках

Т.Г.Бочина

*Антитеза, словообразовательные антонимы, контекстуальные
оппозиции, неантонимичные одноосновные слова,
словообразовательные факторы*

Одним из самых распространенных обобщенно-типизированных выразительных средств (стилистических приемов), используемых в пословицах и поговорках, бесспорно, является антитеза (греч. antithesis - противоположение) - прием актуализированного противопоставления. Ее основная цель – намеренная демонстрация контраста – достигается взаимодействием нескольких симметрично расположенных оппозиций, диапазон парадигматических характеристик которых чрезвычайно велик. В докладе рассматриваются оппозиции единиц одного словообразовательного гнезда, как антонимичные, так и неантонимичные.

Стандартными средствами выражения противоположности являются словообразовательные антонимы, специфика противопоставлений которых определяется типовым характером словообразовательной антонимии, единством лексического и словообразовательного в семантике противочленов, формальной выраженностью противоположных отношений.

Среди оппозиций словообразовательных антонимов заметное место принадлежит словам, семантическая противоположность которых сформирована посредством морфологических средств отрицания - префиксов *без-*, *не-* и конфиксов с начальным *без-*, *не-*: ***Счастье на крылах, несчастье на костылях; Черт бессилен, да батрак его силен*** (т.е. человек). Вслед за другими учеными считаем, что контрастность или контрадикторность оппозиции *а:неа* зависит от условий конкретной речи. Действительно, сформировавшаяся в лексической системе градуальная оппозиция типа *смелый – несмелый – трусливый* является результатом различения признака, его отсутствия и наличия противоположного признака. И, конечно же, в данной иерархии отсутствие признака еще не означает наличия противоположного. Но справедливо это лишь для полного ряда, когда эксплицированы либо подразумеваются как минимум три элемента. Однако при двучленном привативном сопоставлении *а:неа* начинают проявляться взаимно противоположные признаки эквиполентности. Другими словами, количественные различия *а* и *неа*, свойственные им в градуальной оппозиции, перерастают в качественную противоположность в составе бинарной оппозиции. Это справедливо по отношению и к дескриптивным, и к оценочным компонентам оппозиций с производно-отрицательным членом *а:неа*.

Представляется, что поляризация оценочных компонентов слов с морфологически выраженным отрицанием и соотносительных беспрефиксных лексем восходит к противопоставленности в этом

отношении категорий наличия и отсутствия: *Есть - слово, как мёд сладко; нет - слово, как полынь горько; Есть - набитый брат, а нет - заклятый враг; Всё хорошо, что есть; чего нет, то худо.*

Совместное употребление лексемы с отрицательным формантом и соответствующего беспрефиксного слова наиболее экономичным и наглядным образом воспроизводит дихотомическое восприятие мира. Примерно $\frac{3}{4}$ изречений с оппозицией словообразовательных антонимов "наличия – отсутствия" содержат исходную лексику в первой части высказывания, а маркированный отрицанием член, создавая "мир зазеркалья", появляется во второй: **Смелому** горох хлебать, а **несмелому** и щей не видать; **Покой** пьет воду, а **беспокойство** мёд. Последовательность *а → неа* воспроизводит путь познания мира: сначала очерчивается фрагмент действительности, затем дается его антипод и таким образом фиксируется дуальная модель действительности.

Мощный пласт словообразовательной антонимии в русском языке представляют собой одноосновные префиксальные глаголы, являющиеся единицами антонимичных словообразовательных типов. Употребление одноосновных префиксальных глаголов-антонимов в противопоставленной паре актуализирует в лексическом значении оппозиции в первую очередь те семы, которые соотносительны с их словообразовательными значениями: *За него грош дать – недодать, два дать – передать.* Как в структуре, так и в семантике коррелирующих глаголов в силу их текстовой сопряженности акцент падает на несовпадающие компоненты, а общие для них элементы, выполняя связующую функцию, эксплицируя основание для сопоставления, тем не менее отходят на второй план. Например, в пословице *Не беда бы щуке в вершу влезть, беда, что вон не вылезть* большую коммуникативную значимость в значениях глаголов имеют семы 'движение внутрь', 'движение изнутри наружу', т.е. их деривационные значения, а семы 'карабкаясь', 'ползая', 'тайком', называющие способ передвижения, менее значимы.

Думается, что такая особенность совместного употребления однокоренных глаголов, принадлежащих к антонимичным словообразовательным типам, как большая коммуникативная значимость их деривационных значений, лежит в основе одного из способов формирования знаковой семантики пословиц, при котором на характер ситуации указывают значения антонимичных словообразовательных типов. Так, общность словообразовательных значений лежит в основе различных реализаций одной и той же инвариантной ситуации: *На дело не напрашивайся, а от дела не отпрашивайся; На службу не накупайся, от службы не откупайся; От службы не отбивайся, а на службу не набивайся!* Тот же тип ситуации отражен в пословице *На службу не набивайся, а от службы не отрекайся!*

Как видно из последнего примера, формирование антитезы может происходить и при участии разноосновных глаголов, принадлежащих к антонимичным словообразовательным типам: *На низ вода снесет, а*

кверху лошадь (лямка) взвезет; Муж возом не навозит, а жена рукавом не разносит; Добрая женитьба к дому приучает, худая от дому отлучает; Из сердца не выкинешь, а в сердце не вложишь. Безусловно, обозначаемые действия в данных противопоставлениях различны по своей сути, однако корреляция префиксов, характеризующихся стандартной полярностью выражаемых ими значений, обуславливает контекстуальную поляризацию самих глаголов.

Таким образом, антоморфемы становятся своеобразными фокусами стилистической напряженности высказывания, играя важную роль в деривации денотативного и сигнификативного планов пословицы.

В русских паремиях активно используются противопоставления одноосновных лексических единиц, значения которых не являются соотносительно противоположными: *Был квас, так не было вас, а остались квасины – так и вас разносило; На радости выпить, а горе запить.* Тот факт, что в парадигматике значения подобных образований не являются взаимоисключающими, обуславливает нешаблонность их синтагматического противоположения. Удвоение приема, при котором антитеза сочетается с паронимазией, благоприятствует повышению "коэффициента полезного действия" паремических изречений, усилению воздействия на адресата. И, наконец, созвучие слов (чаще в оппозициях одноосновных глаголов) способствует созданию внешней и внутренней рифмы, являющейся жанровой особенностью пословицы: *Людам поволька, а бабину сыну неволька; Когда коня вадят, тогда его гладят, а как привадят, так придавят; День иноходит, а два со двора не сходит.*

Таким образом, контрастное противопоставление неантонимичных слов одного словообразовательного гнезда и эффективно, и эффективно. Однако, как отмечают исследователи, осмысление неожиданных противопоставлений требует большего усилия, чем восприятие и декодирование антонимических связей. В случае употребления однокоренных оппозиций эти сложности во многом снимаются. Наличие у слов одного гнезда как общей морфемы, так и различных аффиксов (или: отсутствие аффикса у производного и наличие такового у производного) сигнализирует о сходстве и различии в их семантике, что играет существенную роль в контекстуальном противоположении лексических единиц. Не требует комментария положение о том, что контрастное сопоставление возможно тогда, когда в семантике двух слов имеются, во-первых, интегральный элемент, служащий основанием для сравнения, и, во-вторых, дифференциальные компоненты, которые, заостряясь до противоположных, обеспечивают противопоставление данных языковых единиц. Интегральная сема значений членов одного словообразовательного гнезда выражена эксплицитно – так называемой корневой морфемой. Тот факт, что производное слово не только называет фрагмент действительности, но и характеризует его по связи с другим фрагментом действительности, облегчает установление основания для противопоставления этих фрагментов. Типовой же

характер словообразовательных отношений определяет автоматизм расшифровки ассоциативной связи между однокоренными образованиями. Например, в антитезе **Хлебало-то есть, да хлебова нет**, актуальный смысл которой может быть передан фразой 'Рот-то есть, да еды (пищи) нет', **хлебало** и **хлебово** – это не просто рот и еда, а еще и 'то, чем хлебают', и 'то, что хлебают' (Ср. *кусало, моргалы; варево, жариво, куриво*).

Роль словообразования в формировании языковой картины мира достаточно существенна. Словообразовательные связи элементов одного морфосемантического поля нередко являются наиболее значимыми для противоположения слов, реализующих основные парадигмы симметричных противопоставлений, типичных для фольклорного параллелизма. Некоторые из семиотических биномов могут быть выражены противопоставлением производящего и производного или двух производных, имеющих общее производящее:

- "Мужской - женский": **Хозяин** в доме, что медведь в бору, **хозяйюшка** в доме, что оладышек в меду.

- "Агент - типичный для него объект воздействия": **Была бы кутья, а кутейники** сами придут.

- "Производитель - производимое": **Суд** прямой, да **судья** кривой.

- "Большое – малое": **Воришко** зевает, а **вор** ничему не спускает.

Производные с модификационным деривационным значением количественной и качественной оценки могут быть использованы как аксиологические квалификаторы, играющие в образовании антитезы первостепенную роль. Именно они являются коммуникативным, семантическим и семиотическим стержнем в пословицах **Кому свекровь свекровушка, а кому и свекровица; У Фомушки денежки - Фомушка Фома, у Фомушки ни денежки - Фомка Фома; Есть и топориче, да нет топориска.**

- "Целое – часть": **Мир** несудим, а **мирян** бьют; Муж пьет - **полдома** горит, жена пьет — весь **дом** горит; Тонул - **топор** сулил, **вытащили** и **топорица** жаль.

- Образование префиксальных и конфиксальных глаголов часто сопровождается изменением видовой характеристики: производящий глагол несовершенного вида → производный глагол совершенного вида. Оппозиции разновидовых глаголов одного словообразовательного гнезда способны в силу своих семантико-синтаксических и грамматических особенностей противопоставляться по линии "попытка-успех", "тенденция - осуществление": **Делавши** смеялись, а **сделавши** плачем; **Ловили** мух на меду, **словилася** шмель на беду; **Учился** читать да писать, а **выучился** петь да плясать. Таким образом, контрастное противопоставление глаголов несовершенного и совершенного вида является одним из способов реализации характерной для пословиц инвариантной тематической пары "Цель - Результат", в том числе "Желаемое - Получаемое", "Ожидаемое (Обещаемое) – Реализованное": **Менял** тихо, а **выменял** лихо; **Ждали** обозу, а **дождались** навозу;

Овсяночку **манят** - семечки сулят, а когда **приманят** - и торичка в честь; **Ждала** сова галку, а **выждала** палку.

Предельная обобщенность грамматических значений, категориальная оппозиционность несовершенного и совершенного видов, высокая степень стандартизации выражаемых семантических функций, частотность оперирования одним из специфических гештальтов русского языка предопределяют автоматизм декодирования окказиональной антонимичности производящего и производного глаголов. Следовательно, антитеза, созданная при участии глаголов одного гнезда, характеризующихся разной видовой принадлежностью, с одной стороны, обладает большой выразительной силой, нетривиальной образностью, а с другой - легко дешифруется в силу типичности семантических отношений данных оппозитивов.

Таким образом, контрастная сущность сопоставляемых предметов речи подчеркивается и взаимной актуализацией отношений противоположности 2-3 пар лексических антонимов: *Незванный гость легок, а званный тяжел; Сходись - бранись, расходись – мирись*, и углублением простых различий неантонимичных слов до существенных, строго дизъюнктивных: *Мелева много, да помолу нет*. Благодаря симметричной конструкции в коммуникативный фокус попадают противоположные денотативные семы, полярные коннотативные и грамматические значения, тем самым несхожесть превращается в противоположность. Кроме того, словообразовательные отношения, существующие между единицами словообразовательного гнезда, являются связующим звеном между лексико-семантическим и логико-семиотическим планами пословиц, одним из способов их соединения.